

Фу Бай удержал его:

— Не нужно. У тебя тут есть что поесть? Я как-нибудь перебыюсь.

— У меня есть лапша быстрого приготовления.

— Значит, поем лапшу.

— Тогда я тебе её приготовлю.

— Спасибо, госпожа Фу.

В люксе была кухня, полностью оборудованная, но никогда не использовалась.

Су Цзяньцю взял лапшу и пошёл на кухню готовить её для Фу Бая. Увидев, что холодильник на кухне включён в розетку, он открыл его и, к своему удивлению, обнаружил там овощи, яйца и даже мясо. Должно быть, сотрудники отеля кладут их туда каждый день.

Но готовить он всё равно не умел, поэтому просто добавил в лапшу яйцо-пашот.

Фу Бай нашёл в ванной халат, переоделся, сняв костюм, и стоял в дверях кухни, наблюдая, как Су Цзяньцю готовит лапшу.

Что ж, есть в нём что-то от образцовой жены и матери.

Приготовление лапши много времени не занимает, и вскоре она была готова. Су Цзяньцю вынес миску и, увидев Фу Бая в дверях, улыбнулся:

— На что смотришь? Иди скорее есть.

В лапше лежало яйцо-пашот. У Су Цзяньцю вдруг возникла идея, и он бросил в кастрюлю ещё несколько листьев овощей.

Это было сверх ожиданий.

Фу Бай сидел в гостиной и ел лапшу, а Су Цзяньцю сидел напротив и смотрел на него.

— А откуда у тебя лапша быстрого приготовления? В отеле плохо кормят?

— Нет, я её у Ланьлань стащил.

Лапша быстрого приготовления — удивительная вещь. Иногда Су Цзяньцю её дико хочется, но Ланьлань считает, что у него слабый желудок, и не разрешает есть такой фастфуд, поэтому он её ворует. На этот раз утащил всего одну пачку, и ту съел Фу Бай.

Фу Бай рассмеялся, взял палочки и спросил:

— Хочешь немного?

— Да! — Су Цзяньцю протянул голову через стол.

— Открой рот.

Фу Бай, наклонившись вперёд с миской в руках, одной рукой держал миску, другой — палочки, и поднёс лапшу ко рту Су Цзяньцю.

Эта поза и расстояние были двусмысленными, их головы почти соприкасались.

Так близко Фу Бай по-прежнему выглядел очень красиво.

Су Цзяньцю съел один кусок лапши и поспешно сел обратно.

— Тебе хватит? Найти тебе что-нибудь ещё?

Дома у Фу Бая обычно был хороший аппетит, и к каждому приёму пищи должно было быть мясо. Су Цзяньцю полагал, что одной пачки лапши ему, вероятно, недостаточно.

— Не нужно, — сказал Фу Бай. — Уже слишком поздно, много есть нельзя, этого как раз хватит.

Су Цзяньцю кивнул и вдруг вспомнил:

— А как ты сюда попал?

Отель был забронирован съёмочной группой, посторонних не пускали. Для его номера нужна была ключ-карта. Как же попал сюда Фу Бай?

Уголки губ Фу Бая дрогнули:

— У меня, конечно, есть свои способы.

Когда они оба привели себя в порядок и легли в кровать отдыхать, было уже два часа ночи.

Фу Бай долго ехал за рулём, Су Цзяньцю участвовал в поздней репетиции чтения, оба были уставшими. Хотя Фу Бай чувствовал, что у него ещё остались силы, он знал, что Су Цзяньцю нельзя переутомлять, поэтому ничего не предпринял, а просто обнял Су Цзяньцю и уснул.

— Спокойной ночи, госпожа Фу.

Фу Бай поцеловал Су Цзяньцю в лоб и закрыл глаза.

Этот лёгкий поцелуй на переносице нёс аромат альфы — белого мускуса.

Су Цзяньцю подумал, что феромоны — это действительно самая надёжная вещь между альфой и омегой. Стоило ему оказаться в объятиях Фу Бая, как будто он попадал в неприступную крепость, где нечего было бояться, ведь кто-то уже взял на себя защиту от всех бурь.

Су Цзяньцю коснулся руки Фу Бая, обнимавшей его за талию, прижался щекой к его груди и тихо сказал:

— Спокойной ночи, господин Фу.

Привычка — страшная сила. Она может заставить ленивого человека стать дисциплинированным, например, он уже привык ложиться спать и вставать рано по распорядку Фу Бая. И эта же привычка заставила его зависеть от того, кто обнимает его сейчас, и он крепко уснул в объятиях Фу Бая.

В спальне было тихо, плотные шторы не пропускали ни лучика света, но Фу Бай всё равно мог разглядеть очертания лица Су Цзяньцю. Он чувствовал, как дыхание человека в его объятиях становится ровным — тот явно крепко уснул. Спящий Су Цзяньцю выглядел очень нежно.

Фу Бай высвободил свою руку, переместил Су Цзяньцю из своих объятий, подложил ему под голову подушку.

— Братец...

Похоже, почувствовав движение, Су Цзяньцю нахмурился и пробормотал что-то, словно во сне.

Фу Бай замер, боясь разбудить его, и несколько раз мягко похлопал по спине. К счастью, Су Цзяньцю не проснулся, быстро снова погрузившись в глубокий сон. Только тогда Фу Бай на цыпочках вышел из спальни.

Затем в гостиной он подключил ноутбук для видеоконференции.

Его сегодняшний визит к Су Цзяньцю был чистым порывом, многие рабочие задачи не были перепланированы. Он был человеком строгим к себе, всегда не любил нарушать планы и тем более откладывать работу. Но почему-то, получив всего одно сообщение в WeChat от Су Цзяньцю, которое показалось ему не очень весёлым, он сел в машину и примчался.

А у топ-менеджеров корпорации Фу в головах возникло множество вопросительных знаков.

Три часа ночи, а господин Фу проводит с ними видеоконференцию в халате.

Это просто ужасно.

Этот мужчина всегда представлял перед ними в безупречном костюме, рубашка застёгнута на все пуговицы, галстук не ослаблен ни на миллиметр, всегда выдерживая образ холодного и властного босса.

Что сегодня случилось?

Но господин Фу в халате очень походил на человека после интимной близости, да ещё и с налётом домашнего уюта.

И, судя по мебели и обстановке на заднем плане, это очень похоже на гостиничный люкс.

Нельзя было не задуматься, кто же лежит в постели господина Фу.

Видеоконференция длилась два часа. Под утро, когда все особенно устают, топ-менеджеры, поддерживаемые слухами о личной жизни господина Фу, героически продержались до рассвета.

Конференция закончилась уже в пять утра.

Фу Бай закрыл ноутбук, с удовлетворением мысленно поставив галочку: ещё один день, когда все дела сделаны вовремя. Не нужно смотреть на время — если работа завершена до рассвета, в его внутреннем расписании все пункты отмечены.

Наполненный рабочим энтузиазмом, он не чувствовал усталости, хотя не спал всю ночь.

Поэтому он вернулся в спальню, чтобы стать живой подушкой для Су Цзяньцю.

Когда он открыл дверь, Су Цзяньцю говорил во сне, очень тихо, невнятно.

Фу Бай наклонился ближе, чтобы расслышать, и сердце его сжалось от боли.

— Ацю не бойся, братец здесь.

Он прижал Су Цзяньцю к себе и тихо успокоил:

— Всё хорошо, всё хорошо, спи спокойно.

Из-за сегодняшнего испуга Су Цзяньцю увидел кошмар. Неизвестно, как долго длился этот кошмар, но пижама его промокла насквозь.

Фу Бай хотел снять с него мокрую пижаму и обнаружил, что температура его тела ненормальна. Прикоснувшись рукой ко лбу, он понял, что у него жар.

Фу Бай вдруг вспомнил, что раньше слышал: если ребёнок сильно напугается, у него может подняться температура. И в душе ему стало ещё более стыдно, он ещё больше пожалел, что оставил Су Цзяньцю одного спать ради работы.

Из-за этого Су Цзяньцю один лежал в постели, и неизвестно, как долго у него уже был жар.

Он немедленно переоделся, переодел Су Цзяньцю в сухую пижаму, затем закутал его в одеяло и повёз в больницу на машине.

*

Когда Ланьлань и Ян Шо приехали, Су Цзяньцю уже лежал в палате наблюдения и ему ставили капельницу.

На сегодня утром у Су Цзяньцю была запланирована сцена, но в сложившейся ситуации он, вероятно, не сможет вернуться вовремя. В первый же день возникли проблемы — Ян Шо мог представить, как рассердится режиссёр Ли. Пришлось срочно вернуться в съёмочную группу и попытаться поменять сцены местами с кем-то.

На какое-то время в палате наблюдения остались только Ланьлань и Фу Бай.

Ланьлань сидела на соединённых стульях в палате, сохраняя дистанцию в три пустых места между собой и Фу Баем, и разглядывала его.

В её голове роились вопросы: чем они занимались прошлой ночью?

Почему у Су Цзяньцю поднялась температура?

Пока её мысли витали в облаках, Фу Бай резко повернулся к ней и спросил:

— Что такое?

Ланьлань вздрогнула, покраснела и спросила:

— Вы... прошлой ночью не...

— Нет, — Фу Бай с одного взгляда понял, о чём она хочет спросить.

— А, — кивнула Ланьлань.

Оба замолчали. Спустя некоторое время Фу Бай неожиданно начал рассказывать Ланьлань о том, как прошлой ночью напугал Су Цзяньцю.

— Я виноват, сильно его напугал.

Фу Бай вздохнул и потер переносицу.

Он и сам не знал, зачем рассказывал это Ланьлань. Просто смутно чувствовал, что Ланьлань, наверное, близкая подруга Су Цзяньцю. Только что её взгляд явно выражал упрёк, поэтому он невольно начал объясняться и извиняться.

Выслушав, Ланьлань ненадолго замолчала, а затем тоже вздохнула:

— Вообще-то, в этом не полностью ваша вина. Раньше он не был таким пугливым. Всё из-за того случая несколько лет назад, который его напугал...

Фу Бай встрепенулся:

— Какой случай?

<http://bllate.org/book/15452/1370833>